

ОБРАЗ КАЗАКА В ФАРФОРОВОЙ ПЛАСТИКЕ

Образ казака в искусстве, как историко-художественное явление, может рассматриваться в разных видах и жанрах: живописи, скульптуре, графике с присущими им профессиональными приемами и выразительностью материала. Колоритный типаж, особенности костюма, окружающая среда и характер-множество акцентов, которые интересуют мастеров, обращающихся к данной тематике. Если говорить о камерном формате, куда мы относим фарфоровую мелкую пластику, здесь важно выделить два вектора — это так называемый «этнографический» подход, наиболее популярный у широкой публики и собственно «художественный», когда в приоритете само достоинство формы и материала выступает на первый план. Подобному разделению есть свои причины. Исходя из специфики фарфора поставим цель показать, как данная тема обретает новые аспекты и как увлекателен может быть поиск аналогов, выразительных приемов и даже устоявшихся клише в воплощении образа казака.

Интерес к фарфору, как к уникальному материалу, сравнимому с философским камнем и «пятым элементом», где сошлись стихии земли, воздуха, воды и огня в российской культуре ведет отсчет с XVIII века. В нем проявилась эстетическая и социальная потребность эпохи — сочетать удовольствие, роскошь и интеллектуальное обогащение просвещенных умов. Впервые в России фарфоровые статуэтки представителей различных народностей страны появились в составе сервиза, подаренного Фридрихом II Екатерине Великой (1772) как «сюрту де табль» — настольное украшение с интеллектуальным подтекстом. Заказанные Ж.-Д.-Рашетту, главному модельеру ИФЗ, «Народности России» стали «переводом» в трехмерное изображение иллюстраций этнографа И.-Г. Георга «Описание обитающих в Российском государстве народов, а также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достойнопамятностей» (1777). С учетом моды и покупательского интереса были воспроизведены преимущественно «языческие», азиатские, степные и северные народности как более экзотичные, иллюстрирующие французскую концепцию «цивилизованных дикарей». Сходство в костюмах позволяло объединять и группировать некоторые типажы, поэтому в целом мы видим образ «малороссов». Интерес к сохранившимся до наших дней реликвиям велик, коллекционеры предлагают цену от 3.000000, а « в 2022 году Эрмитаж, Русский музей, АО «Императорский фарфоровый завод» и АО «Ямалтрансстрой» решили воссоздать коллекцию и создать еще несколько предметов, «дополнив» группу (планируемые новые фигурки: «Баба татарская (барабинская)», «Казак» и группа «Коряки», [2] поэтому встреча с этим шедевром нас ожидает в недалеком будущем (Экспертный совет будет отсматривать варианты 3D модели).

Поскольку Императорский фарфоровый завод оставался элитарным, удовлетворить всеобщий спрос на модный тренд стремились частные фарфоровые заводы — Гарднера, Корнилова, Попова. 1870-е годы на заводе Гарднера в Дмитровской губернии было предпринято создание второй серии скульптур «Народы России» из раскрашенного бисквита — неглазурованного, прошедшего один обжиг фарфора, раскрашенного матовыми красками [2]. Поскольку «частники» стремились к конкуренции с иностранным фарфором и делали ставку на ценник, они минимализировали форму — фигурки статичны, однообразны, зато много внимания уделяется экзотике — особенностям костюма, деталям, цвету. (Скульптура «Линейный казак» из серии «Народы России». Завод Гарднера. 1870-1880-е годы. Бисквит; роспись [1]. Его типаж близок к кабинетной бронзе Лансере, который тоже на протяжении жизни создал серию «Народы России» — небольших, детально проработанных групп и одиночных скульптур. Мастерски изображая лошадей, он развивал достижения Н.И. Либериha и П.К. Клодта, прозванного «лошадником». Его работы делятся на бытовые и батальные. И в зависимости от мотива он использует то мягкую и текучую, то жесткую лепку. «Внимание скульптора иногда по несколько раз привлекает к себе какой либо типологический интересный образ, причем в каждом случае вносятся все новые характерные черты, новые мелкие наблюдения, детали» [5, с. 43] («Запорожский казак после битвы» (1873), «Погоня» (1871), «Казак-фуражиры» (1878), «Прощание казака с казачкой» (1878), «Скачущий казак», «Казак, стреляющий из-за лошади»). Данное количество сюжетов, связанных с темой казачества объясняется интересом к особенностям характера и быта, костюма и пластики, во многом схожих, но имеющих региональную специфику. Это и события русско-турецкой войны (1877-1878), горячая точка — Северный Кавказ. Особой популярностью пользовался типаж, принадлежащий к кубанскому линейному казачеству, поскольку в его состав вошли станицы, локализованные по Кубани и Тереку. Огромное влияние на искусство имела передовая литература, а повести Льва Толстого «Казак» и «Хаджи Мурат» стали зеркалом злободневных событий и общественного интереса.

«Казак» с завода Гарднера, как и типаж у Лансере, имеет великорусскую внешность, но его экипировка — оружие и костюм несут следы «культурного обмена» — это и трофеи, и наиболее комфортные элементы — бурка, папах, черкеска с газырями, пояс. Поэтому несмотря на материал, предполагающий мягкость, хрупкость и нежность, фигурка смотрится весомо и брутално. Декорирование фарфором бутылочных пробок на гарднеровском производстве тоже включало и литературные (Собакевич), и этнические типажы. Пробка «Казак» высотой 6,5 см-представляет румяного «добра молодца» в серой каракулевой папаче, с характерными усами и стрижкой «под горшок». Статуетка «Казак с трубой» (Дмитровский фарфоровый завод в Вербилках, 1920-е г., фарфор, бисквит. Размер: Выс. 24 см) практически заимствует изображение головы,

выдерживая стилистику дореволюционных изделий. Характерно, что находки Лансере развивались и в советское время в фарфоровой пластике: прототип — композиция «Знаменосец» интерпретирована в статуэтке «Казак на коне» (Дмитровский фарфоровый завод в Вербилках, 1930-е гг. Автор С.М. Орлов. Размер: Выс. 29,2 см). Выполненная в «белье», за счет отсутствия цвета и легкого мерцания поливки, работа успешно конкурирует с бронзой в эстетическом плане, с другой — такой подход созвучен белизне мраморных и гипсовых скульптур «Сталинского ампира». Однако есть и версии с цветной росписью, добавляющей композиции экспрессии. Опыт создания монументальной скульптуры — для станций Московского метро, павильонов ВДНХ повлиял на выбор сюжетов и характер образов даже в камерных вещах Орлова — это герои и подвиги.

Так и в фигурке «Казак» (скульптор С.Я. Ковнер, художник Е.П. Смирнов), выпускающейся с 1940-х гг. Дмитровским заводом в Вербилках, мы словно видим персонаж с агитационного плаката, даже жест — закатывание рукава, демонстративен и характерен. Хотя по форме и гамме работа близка к «Казаку с трубкой» — она лишена бытового обаяния в пользу декларативного пафоса.

При этом самой популярной в эту эпоху стала более жизненная и теплая вещь — «Казачок» А. Сотникова, производившийся в Дулево с 1950-х по 1960-е гг., хотя модель была создана раньше — в 1936 году. Образ молодости, задора, движения воплощают не только образ модели, но и танца, ставшего своеобразным брендом России для Европы.

На вкусы и запросы времени работы небольшого масштаба, что легко вписываются в убранство жилища, реагируют оперативно. Успех фарфоровой миниатюры или кабинетной пластики связан также с тем, что скульпторы умели очень живо отреагировать на новые веяния в искусстве — то есть стиль. Блестящий образец национального романтизма в модерне — «имперский госказаказ», масштабный проект ИФЗ, приуроченный к празднованию 300-летия Дома Романовых (в 1913 году) и реализованный по инициативе императора Николая II. Опираясь на мощную научную базу — фотографии, документы, зарисовки и этнографические коллекции крупнейших собраний, серия «Народности России» превзошла все предшествующие аналоги в количественном (146 фигур) и качественном исполнении. Руководство проектом было поручено скульптору Павлу Каменскому (1858-1922), много лет служившему в должности заведующего бутафорской мастерской императорских театров, а роспись большинства фигур была осуществлена художницей Марией Герцак. Несмотря на трудности военного времени, модели были готовы к 1915 году, а после Революции повторялись для дипломатических подарков. Однако ряд курьезов и ошибок, допущенных мастерами, непосредственно касается и нашей темы. «Великоруска с Дона» на самом деле представляла костюм жительницы Рязанской губернии. Но великолепные технологические находки, интерес к «национальному колориту» эстетики эпохи модерна повлияли на декоративный эффект работ конца 1950х

годов. Статуэтка «Казак — Тарас Бульба», выполненная на Полонском заводе художественной керамики по модели К.А. Кузнецова и художника А.С. Погребной выпускалась как кабинетная, подарочная «большая» (49 см) и «малая» — для широкой продажи в течение 20 лет. Ее успеху способствовал и колорит литературного прототипа, и художественные достоинства.

В отличие от героической, фольклорная и этнографическая тематика вышла за рамки скульптурной формы и активно развивается в сувенирной продукции — наперстки, штофы, солонки, выполненные с учетом мельчайших деталей и подробной росписи или в духе народного, наивного искусства. Но это не исключает интереса к образу в традициях фарфоровой пластики: «Казак с казачкой» по модели Э. Гаранько Кубанского завода «Чайка» — продолжают реалистические традиции, которые транслируются в иные материалы: гипс, каменную крошку и полистоун, удовлетворяя менее бюджетный и эстетический спрос.

ЛИТЕРАТУРА

1. LIVEJOURNAL. Русская фарфоровая скульптура [Электронный ресурс] URL: <https://galik-123.livejournal.com/507125.html>
2. Иванова И. Образы народов России, отраженные в фарфоре [Электронный ресурс] // Культура Петербурга: [сайт]. [2023]. URL: <https://spbcult.ru/articles/iskusstvo/narody-rossii-v-farfore/> (дата обращения: 15.08.2023).
3. КУЛЬТУРА.РФ. Фарфоровые «образы империи» [Электронный ресурс] URL: <https://www.culture.ru/materials/170338/farforovye-obrazy-imperii>
4. Цветные литографии из книги «Этнографическое описание народов России». Источник: egtmuseum.ru
5. Шмидт И.М. Русская скульптура второй половины XIX — начала XX века. М., «Искусство», 1989, 304 с.